

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Октября № 19-й. 1900 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Торжество закладки новаго храма при заводахъ Акціонернаго Общества „Сормово“.

Праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, 8 Сентября 1900 года, явился сугубо священнымъ днемъ для православныхъ жителей села Сормова, Балахнинскаго уѣзда, и навсегда останется достопамятнымъ событіемъ въ лѣтописяхъ мѣстной церковно-общественной жизни. Въ этотъ день на Сормовскихъ заводахъ совершалось свѣтлое и давно желанное священное торжество закладки новаго, *второго* приходскаго каменнаго храма.

Настоящее торжество имѣло особенно величественный и радостный характеръ: оно происходило при единомудушномъ участіи всего многотысячнаго заводскаго населенія; церковное священнослуженіе закладки храма совершенно было Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ,

въ сослуженіи цѣлаго сонма духовныхъ пастырей и въ присутствіи Г. Начальника губерніи, администраціи заводовъ и почетныхъ гостей. Ясная, теплая и тихая погода въ этотъ день вполне гармонировала церковно-народному торжеству, а красивое изъ гирляндъ зелени и флаговъ національныхъ цвѣтовъ убранство особаго павильона для молебствія и самого мѣста закладки превосходно дополняло живописную картину той внѣшней обстановки, среди которой совершалось умиляющее душу церковное священнодѣйствіе. Настоящее торжество, которымъ полагалось начало давножданнаго сооруженія втораго обширнаго и величественнаго храма въ Сормовѣ, преисполнило сердца православнаго заводскаго населенія высокою духовной радостію....

Еще съ ранняго утра въ описываемый день, 8 Сентября, многочисленное населеніе Сормовскихъ заводовъ тѣснымъ кольцомъ окружило мѣсто закладки и въ свѣтломъ, праздничномъ настроеніи ожидало совершенія священнодѣйствія—закладки храма Божія. По совершеніи Божественной литургіи, въ 11-омъ часу дня на мѣсто закладки новаго храма былъ совершенъ крестный ходъ изъ старой приходской Александро-Невской церкви. Дѣятельное участіе при этомъ, — а равно и въ продолженіе всего настоящаго торжества, — въ поддержаніи образцоваго порядка среди многотысячной народной массы принимали уполномоченные отъ всѣхъ (31) цеховъ заводовъ, въ количествѣ 170 человекъ, которые, въ отличіе отъ прочихъ заводскихъ рабочихъ, были снабжены особыми нагрудными значками съ изображеніемъ чертвороконечнаго креста голубаго цвѣта. Къ 11-ти часамъ дня въ спеціальному поѣздѣ заводской вѣтви желѣзной дороги прибыли въ Сормово

изъ г. Нижняго-Новгорода: Преосвященный Анастасій, Епископъ Балахнинскій, Викарій Нижегородской епархіи, *) Г. Начальникъ Нижегородской губерніи, генераль-лейтенантъ П. Ѳ. Унтербергеръ, начальникъ жандармскаго управленія генераль-майоръ В. Я. Шеманинъ, директоръ народныхъ училищъ С. А. Брызгаловъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ П. С. Виноградовъ, секретарь духовной консисторіи М. И. Макаревскій, фабричный инспекторъ И. К. Благовѣщенскій, балахнинскій уѣздный исправникъ И. Е. Косткинъ, строитель храма гражданскій инженеръ П. П. Малиновскій и другія лица. Здѣсь, на мѣстѣ закладки, находилась и вся заводская администрація во главѣ съ директоромъ заводовъ А. П. Мещерскимъ, а также — весь составъ особаго комитета по сооруженію храма.

У главныхъ воротъ ограды, окружающей площадь для постройки новаго храма, Преосвященный Анастасій встрѣченъ былъ духовенствомъ и прослѣдовалъ къ мѣсту, приготовленному для совершенія молебствія при закладкѣ. Молебствіе съ водосвятиемъ, — при стройномъ пѣніи заводскаго хора пѣвчихъ, подъ управленіемъ А. Е. Виноградова, — совершалъ Преосвященный Анастасій въ сослуженіи многочисленнаго городского, прибывшаго изъ Н.-Новгорода, и мѣстнаго сельскаго духовенства. Вмѣстѣ съ Владыкою участвовали въ совер-

*) Архипастыръ Нижегородскій, Преосвященнѣйшій Владимиръ, предполагавшій самолично совершить закладку втораго храма въ Сормовѣ, въ это время находился въ г. Казани, куда былъ вызванъ Святѣйшимъ Синодомъ для участія въ совершеніи хиротоніи ректора Казанской духовной академіи архимандрита Алексея (Молчаева) во Епископа Чистопольскаго, Викарія Казанской епархіи.

шеніи мелебствія и закладки храма: о.о. протоіереи—Г. В. Годневъ, ректоръ духовной семинаріи, П. А. Серебровскій, Ключарь Каѳедрального собора, Д. І. Листовъ, членъ духовной консисторіи, М. Р. Кудрявцевъ, благочинный приходскихъ церквей г. Н.-Новгорода, А. А. Порфирьевъ, настоятель Михаило-Архангельскаго собора въ Кремль, священники—М. В. Добровольскій, членъ духовной консисторіи, В. Р. Лебедевъ, священникъ Николаевской церкви г. Н.-Новгорода, Н. І. Цвѣтаевъ, священникъ Крестовоздвиженскаго монастыря, мѣстный благочинный Н. Львовъ, священникъ Гордѣевской церкви, П. Е. Делекторскій и А. М. Миловскій, священники Александро-Невской церкви Сормовскихъ заводовъ, и др.

Передъ началомъ молебствія товарищъ председателя комитета по сооружеію храма священникъ Делекторскій, обращаясь къ окружающему народу, съ благословенія Архипастыря, произнесъ приличную на стоящему случаю одушевленную рѣчь слѣдующаго содержания.

„Давно желанное и давно жданное нами дѣло, наконецъ, въ настоящія минуты начинается. Сейчасъ, съ благословенія Архипастыря, положено будетъ основаніе второму храму въ Сормовѣ.

Торжества, подобныя настоящему, важны во многихъ отношеніяхъ: они назидательны и, такъ сказать, нравственно освѣжительны, особенно для мѣстнаго заводскаго населенія. Кому не извѣстна жизнь заводскаго рабочаго? — Тяжела она: въ ней тяжелый физическій трудъ въ тяжелой, страдной обстановкѣ. Неприглядно и нравственное состояніе заводскаго населенія, характеризующее его съ мрачной стороны. Вотъ почему

здѣсь особенно необходимъ тотъ свѣтъ, который принесъ съ собою на землю нашу Искупитель Господь Іисусъ Христосъ. А нашъ сормовскій народъ ищетъ этого спасительнаго „свѣта Христова“; проблески свѣта сего всегда проникаютъ въ темную душу народа...

Намъ памятны всѣ тѣ моменты, когда что-либо предпринималось и осуществлялось здѣсь для нравственнаго и религіозно-просвѣтительнаго оздоровленія мѣстнаго населенія. Намъ до очевидности ясно, какъ все, сдѣланное на благо народа, дѣйствительно повліяло на его духовное просвѣщеніе. Недавно еще было время, когда не было здѣсь храма—храма, въ которомъ только и получаетъ нашъ темный, угнетенный заводскою работою народъ и просвѣщеніе, и нравственный отдыхъ, и радость душевную послѣ трудовой шестидневной рабочей жизни. *Нашъ храмъ—недавній.* До появленія сего храма мѣстное населеніе наше, кромѣ общихъ, свойственныхъ неразвитому народу, пороковъ, въ значительныхъ размѣрахъ коснуло въ расколѣ. Явился храмъ—расколъ замѣчательно быстро уничтожается. Появленіе храма сдѣлало въ сравнительно незначительное время изъ меньшинства православныхъ ихъ большинство, и вновь обращенные изъ раскола впоследствии являются первыми приверженцами Святой Церкви.

Нашъ храмъ въ свое время по вмѣстимости своей, соотвѣтственно району мѣстнаго населенія, былъ вполне достаточенъ для всѣхъ жаждущихъ найти въ немъ себѣ утѣшеніе и духовную радость. Но за послѣдніе годы, съ развитіемъ заводской жизни, храмъ этотъ является настолько недостаточнымъ, что въ великіе праздники большая часть населенія не можетъ, при всемъ своемъ желаніи, проникнуть въ него. Вотъ поче-

му масса рабочихъ, послѣ своей трудовой жизни не видя святаго храма, и встрѣчаетъ, и проводить праздники такъ неиреглядно, въ такомъ разгуль, который печально со стороны характеризуетъ наше Сормово...

Такое печальное свое положеніе, естественно, сознаетъ и самъ народъ. Вотъ почему у него самого перваго возникла мысль, перешедшая, наконецъ, въ полное и неотложное рѣшеніе—построить *второй* болѣе обширный и величественный храмъ. Когда же приступлено было къ осуществленію этой мысли на дѣлѣ, то весь народъ едиводушно предался доброму дѣлу. Построить новый храмъ!... Этимъ теперь живетъ весь нашъ народъ, онъ съ глубокимъ интересомъ слѣдитъ за этимъ дѣломъ и все, отъ него зависящее, дѣлаетъ для скорѣйшаго осуществленія поставленной задачи.

Возлюбленные братіе! Настоящій день для насъ—великій праздникъ, день большой нашей общей радости. „Сей день, его-же,—воистину,—сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оны“... Давно ожидаемая вами съ нетерпѣніемъ закладка Божьяго храма совершается и совершается, къ нашей большей радости, Архипастыремъ. Такимъ образомъ, при помощи Божіей, осуществляется, во-очію исполняется наша завѣтная святая мечта, наше наилучшее, молитвенное желаніе.

Помолимся же съ большимъ усердіемъ Господу, чтобы Онъ помогъ намъ, съ Архипастырскаго благословенія, довершить дорогое для насъ дѣло построения святаго храма. Поревнуемъ, братіе, съ своей стороны о скорѣйшемъ осуществленіи этого великаго дѣла. Въ эти торжественныя минуты каждый здѣшній поселянинъ пусть мысленно пообѣщаетъ продолжить свою по-

сильную помощь великому дѣлу сооруженія сего Дома Божія всѣмъ, чѣмъ только можетъ, во благо себѣ, своей душѣ. Правда,—храмъ, предполагаемый нами, великъ. Много, много средствъ потребуется для окончательнаго сооруженія его. Но знайте, братіе мои возлюбленные,—на святой Руси многіе и многіе храмы Божіи создаются на копѣйки... Видя ваше усердіе, найдутся и со стороны добрые Боголюбивые люди, которые не откажутъ намъ въ помощи“.

Затѣмъ, обратясь къ Преосвященнѣйшему Анастасію, о. Делекторскій сказалъ: „А Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, всѣ мы усерднѣе просимъ—благословите Святительскимъ Вашимъ благословеніемъ начало и помолитесь съ нами за успѣшное совершеніе и окончаніе построенія храма въ честь Преображенія Господня,—чудотворной иконы Казанской Божіей Матери и святаго Николая Угодника Божія, дабы свѣтъ Христовъ, просіявшій на Оаворѣ, свѣтилъ и на насъ въ семъ храмѣ, разгоняя тьму въ нашей народной жизни, которая и теперь ее все еще топчетъ“.

Въ концѣ молебствія Преосвященнымъ Анастасіемъ была заложена въ заранѣе приготовленное мѣсто въ каменномъ столбѣ металлическая доска съ слѣдующею надписью, подлинный текстъ которой предварительно во всеуслышаніе прочитанъ былъ священникомъ Делекторскимъ. „Въ мѣсто отъ рожденія Бога Слова 1900-е, Сентября 8-го дня, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора всея Россіи Николая Александровича, при Супругѣ Ею Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, при Матери Ею Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ

при Наслѣдникъ Ею Благовѣрномъ Государь и Великомъ Князь Михаилъ Александровичъ, при Преосвященномъ Владиміръ, Епископъ Нижегородскомъ и Арзамасскомъ, при Преосвященномъ Анастасіи, Епископъ Балахнинскомъ, при А. П. Мещерскомъ, председателъ комитета по сооружеію храма, при почетныхъ членахъ Н. Н. Богдаповъ, М. Г. Субботинъ и товарищъ председателя свящ. П. Е. Делекторскомъ, при членахъ комитета: свящ. А. М. Миловскомъ, Н. В. Кабачинскомъ, В. В. Левитскомъ, А. И. Тарасовъ, П. И. Юшковъ, Н. Н. Давыдовъ, Ф. В. Старостинъ, И. П. Павловъ, П. Ф. Колчинъ, С. Скоросовъ и А. Онисьевъ заложень сей храмъ въ честь Преображенія Господня и въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, созидаемый на доброхотныя жертвованія прихожанъ Александро-Невской церкви заводовъ Акціонернаго Общества «Сормово», по чертежу и подъ наблюдениемъ гражданскаго инженера П. П. Малиновскаго».

Первые камни при закладкѣ положили: Преосвященный Анастасій, Его Превосходительство генераль лейтенантъ П. О. Унтербергеръ, директоръ заводовъ А. П. Мещерскій, товарищъ председателя строительнаго комитета, члены комитета и другіе почетные лица. По окончаніи закладки храма протодіакономъ Каеедральнаго собора П. Аедоницкимъ возглаговано было, кромѣ обычнаго, особое многолѣтіе — „строителямъ и благотворителямъ созидаемаго храма“.

Послѣ сего Преосвященный Анастасій обратился къ народу съ краткимъ словомъ назиданія и привѣтствовалъ жителей Сормова съ началомъ постройки обширнаго храма, призывая на сіе дѣло Божіе благословеніе.

По совершеніи молебствія и закладки присутствовавшіе на торжествѣ были приглашены въ главную заводскую контору, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ въ одной залѣ для приглашенныхъ гостей и администраціи заводовъ, въ другой — для уполномоченныхъ отъ цеховъ, всего трапезовало свыше 300 человекъ. Директоръ заводовъ и председателъ комитета по сооружеію храма А. П. Мещерскій былъ гостепріимнымъ и радушнымъ хозяиномъ.

Въ числѣ телеграммъ, отправленныхъ по случаю настоящаго торжества, была отправлена телеграмма въ г. Казань Преосвященнѣйшему Владиміру, Епископу Нижегородскому, составленная въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Сегодня при заводахъ „Сормово“, при громадномъ стеченіи народа, совершена закладка новаго храма. Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, имѣемъ честь благопочтительнѣйше просить Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія на довершеніе сеіо святаго дѣла“. Въ отвѣтъ на эту телеграмму директоромъ заводовъ А. П. Мещерскимъ была получена изъ Казани отъ Преосвященнѣйшаго Владиміра слѣдующая телеграмма: „Радуюсь и сердечно поздравляю всѣхъ Васъ съ закладкою новаго храма. Да благословитъ Господь довершитъ это святое дѣло“.

(Окончаніе будетъ.)

Михаилъ Макаревскій.

Нижегородская Трехсвятительская церковь.

Ея прошлое и настоящее въ связи съ образованіемъ ея прихода.

Къ сорокалѣтію ея существованія.

11 Декабря текущаго года исполняется 40 лѣтъ существованія въ южной окраинѣ города Нижняго Трехсвятительской церкви. 40 л. тому назадъ, 11 Декабря 1860 г. Преосвященный Нижегородскій Нектарій торжественно освятилъ первый и главный алтарь сей церкви въ честь и память святыхъ Святителей Петра, Алексія и Ювы, Митрополитовъ Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ. Не много позднѣе, 14 и 16 Декабря 1860 г. этимъ же Владыкою было совершено освященіе и придѣльныхъ алтарей сей церкви. Съ той поры г. Нижній украсился новымъ храмомъ, а „многочисленное жительство христіанское“¹⁾ обрѣло еще одно святое мѣсто для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. Достойно вниманія, при этомъ, то обстоятельство, что Трехсвятительская церковь была воздвигнута, какъ замѣчено, въ окраинѣ города. Здѣсь она явилась центромъ, къ которому отбыли изъ города, подъ вліяніемъ извѣстныхъ условій городской жизни, нѣкоторые низшіе и средніе члены населенія и вокругъ котораго они расположились плотною массою, значительно расширивъ самый городъ. Сюда же позднѣе направились и выходцы изъ сель и деревень, пожелавшіе жить въ Нижнемъ.

¹⁾ Преосвящ. Нижег. Іерем.

Такъ въ сравнительно непродолжительный періодъ времени (40 л.) образовался очень обширный Трехсвятительскій приходъ.

Итакъ, поставимъ себѣ цѣлью прослѣдить, насколько это возможно, I) построение Трехсвятительской церкви, II) послѣдующее ея существованіе и III) современное ея состояніе — все въ связи съ постояннымъ образованіемъ и расширеніемъ ея прихода.

I. Построеніе Трехсвятительской церкви.

Предварительно изложенія даннаго предмета не безынтереснымъ будетъ, хотя приблизительно, набросать картину южной окраины Нижняго-Новгорода до возникновенія на ней церкви.

1. Состояніе южной окраины Нижняго-Новгорода до построенія Трехсвятительской церкви.

Непривѣтливой, не устроенной казалась мѣстность въ границахъ нынѣшнихъ Звѣздинской и Напольно-Монастырской улицъ съ одной стороны и Петропавловскаго (Всѣхсвятскаго) и Лютеранскаго кладбищъ и Большой Ямской улицы съ другой до построенія въ ней Трехсвятительской церкви. Въ различныхъ направленіяхъ она была изрѣзана не однимъ обрывистымъ оврагомъ, покрыта не однимъ грязнымъ болотомъ. Главныхъ овраговъ, слѣды коихъ и теперь на лицо, было два. Оба они являлись прямымъ и естественнымъ продолженіемъ Ковалихинскаго оврага, или т. н. „Ковалихинской Осыпи“. Какъ извѣстно, изъ глубины нынѣшней Ковалихинской улицы („Ковалихи“), пересѣкая весь центръ города, тянулся оврагъ, достигавъ описываемой нами мѣстности, перерѣзывавъ нынѣшнюю Всѣхсвятскую улицу, простирався параллельно

т. н. „Акулининой слободкѣ“, пересѣкала Полевую улицу и оканчивался у Нѣмецкой улицы. При вступленіи въ описываемую мѣстность оврагъ этотъ почти подъ прямымъ угломъ отъ себя вправо отдѣлялъ другой. Послѣдній, сохраняя прежнее названіе Ковалихинской Осыпи (нынѣ „Звѣздинка“), входилъ въ теперешнюю „Новобазарную“ (Арестантскую) площадь, гдѣ и оканчивался въ видѣ нѣсколькихъ развѣтвленій. Оба оврага были очень глубоки и круты. Пѣшая переправа черезъ нихъ совершалась крайне затруднительно и рискованно, а конная — не иначе, какъ по насыпямъ („дамбамъ“). Мостовъ не существовало вовсе, а дамбъ было не много. По крайней мѣрѣ черезъ Ковалихинскую Осыпь (Звѣздинку) для движенія изъ города въ заовражную окраину его и наоборотъ служили лишь три насыпи, устроенныя сравнительно задолго до возникновенія Трехсвятительской церкви: Больше-Покровская, Полевая и Студеная (Звѣздинская). Первая находилась за перекресткомъ, образуемымъ въ то время Малой Покровской улицей и Ковалихинской Осыпью. Она соединяла старую часть Большой Покровской улицы съ Новобазарной (Арестантской) площадью, за которой обстраивалась новая часть этой улицы (отъ 1-ой Кремлевской части и Арестантскихъ Ротъ до поля). Полевая дамба, пересѣкая одно изъ развѣтвленій Ковалихинской Осыпи (Звѣздинки), соединяла Новобазарную (Арестантскую) площадь съ Полевой улицей. Отъ этой дамбы, никакихъ слѣдовъ которой въ настоящее время уже не осталось, нужно отличать другую, теперь существующую Полевую дамбу ближе къ Петропавловской церкви. Студеная (Звѣздинская) дамба, какъ и Больше-Покровская, находясь на линіи улицы своего

названія и перерѣзывая Ковалихинскую Осыпь (Звѣздинку), служила соединительнымъ звеномъ между старою частью Студеной улицы и также застраивавшимся заовражнымъ ея продолженіемъ. Необходимо замѣтить при этомъ, что старая часть этой улицы (отъ Холоднаго переулка до Звѣздинки), хотя до послѣдняго времени имѣла строеніе незамѣчательное, однако, существовала еще въ XVI ст., что видно изъ Нижегородской Сотной грамоты²⁾. Вотъ и все пути сообщенія собственно города съ заовражной его окраиной, если не считать дорожекъ и тропинокъ, въ различныхъ направленіяхъ бороздившихъ скаты овраговъ. Между тѣмъ даже такіе нужные для движенія пункты, какъ заворотъ съ Алексѣевской улицы на Всѣхсвятскую, много времени послѣ построенія Трехсвятительской церкви оставались закрытыми. Только къ услугамъ пѣшеходовъ надъ простиравшимся здѣсь Ковалихинскимъ оврагомъ были перекинута доски. Ъзда же, равно какъ проводы покойниковъ на кладбища изъ центральныхъ мѣстъ города — все это совершалось исключительно по Петропавловской улицѣ.

Само собою разумѣется, что охотниковъ селиться въ такой мѣстности долгое время, почти до сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія, не являлось. Да въ этомъ, при медленномъ ростѣ городского населенія, первоначально не ощущалось и нужды. А потому до указаннаго времени описываемая нами окраина представляла собою почти открытое, мѣстами поросшее бурьяномъ, поле. Если исключить общественныя зданія 1-ой

²⁾ Краткій очеркъ исторіи и описаніе Н.-Новгорода. Сост. Н. Храмцовскій. Н.-Н. 1857 и 9 г.г. ч. II, стр. 14.

Кремлевской части и Арестантскихъ Ротъ, построенныхъ на мѣстѣ прядильнаго завода извѣстнаго въ свое время купца Семена Степановича Пятова, то все строеніе этой мѣстности составляли прядильныя заведенія, приготовлявшія разныхъ сортовъ канаты (южная сторона Новой улицы отъ упомянутаго завода до Канатной улицы и западная сторона этой послѣдней отъ Новой улицы до поля), да кирпичные сараи съ ихъ обжигательными печами (сѣверная сторона Нѣмецкой улицы отъ Студеной улицы до Нѣмецкой площади и сѣверная же сторона Полевой улицы отъ Студеной улицы до Полевой дамбы). Еще, впрочемъ, стояли два лѣсныхъ двора: одинъ въ сѣверо-западномъ углу Арестантской площади, близъ болота, а другой — въ Акулининой слободкѣ. Послѣдній принадлежалъ одной изъ самыхъ раннихъ (съ 30 г.) заселительницѣ южной окраины г. Нижняго, основательницѣ „Акулининой слободки“ Акилинѣ Ивановнѣ Коробовой (ум. въ 1898 г.). Еще далѣе къ полю, на мѣстѣ нынѣшнихъ лѣсныхъ дворовъ и новыхъ кварталовъ („новая стройка“) тянулись уже капустные огороды съ разбросанными по нимъ караулками. Позднѣе здѣсь стоялъ военный лагерь, а на углу Нѣмецкой улицы и Петропавловскаго переулка находился солдатскій манежъ.

Желаніе и надобность заселять южную окраину Нижняго-Новгорода явились въ 1836 г. Этотъ годъ должно признать начальнымъ годомъ постепенной колонизаціи данной мѣстности. Въ этомъ именно году случилось обстоятельство, послужившее побудительной для нея причиной.

Въ 1834 и 6 г.г. Нижній-Новгородъ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ Николай

Павловичъ. Но городъ, какъ извѣстно, внѣшнимъ неблагоустройствомъ даже въ лучшей своей части произвелъ на Державнаго Гостя непріятное впечатлѣніе. Государь рѣшилъ улучшить городъ. Во второй Свой пріѣздъ, равно какъ отчасти и въ первый разъ, Онъ лично обозрѣвалъ городъ и давалъ указанія относительно его улучшенія. Между прочимъ Имъ было признано необходимымъ нѣкоторыя городскія мѣста совершенно очистить отъ расположенныхъ на нихъ жилыхъ, въ большинствѣ случаевъ плохихъ домовъ, а жителей ихъ выселить на новыя мѣста. Сюда относились цѣлыя ряды небольшихъ жилыхъ строеній, тянувшихся отъ Кремля по склону Георгіевской горы (подъ нынѣшнимъ Георгіевскимъ сѣздомъ) вплоть до Печерской слободы (т. н. „Панскія улицы“ у самаго берега Волги³⁾); группы домиковъ, раскиданныхъ по горѣ подъ сѣверо-западной частью кремлевской стѣны (извѣстныя подъ названіемъ „Зелени“) ⁴⁾ и др. — вообще весь тотъ поселокъ, который остался послѣ нѣкогда существовавшихъ здѣсь монастырей женскихъ: Происхожденскаго, въ 1812 г. преобразованнаго въ настоящій Крестовоздвиженскій, ⁵⁾ и Зачатіевскаго, въ 1764 г. причисленнаго къ первому ⁶⁾. Исполняя Высочайшую волю, Городекая Дума немедленно по отбытіи Государя изъ Нижняго-Новгорода приступила къ отысканію подходящей для заселенія, какъ упомянутыми обывателями поселка, такъ и другими горожанами мѣстности. Выборъ думы палъ на южную окраину города. Составивъ планъ этой мѣстности

³⁾ ⁴⁾ ⁵⁾ и ⁶⁾ Подробнѣе см. «Нижегородскій Лѣтописецъ» А. С. Гадискаго. Н.-Н. 1886 г. Стр. 62, 98, 21; 19—21, 31, 88, 92, 97 и 105.

сти наравнѣ съ новымъ противъ прежняго (1825 г.) планомъ вообще всего города (утвержденнымъ нѣсколько позднѣе, въ 1838 г.), Дума предложила занимать на ней мѣста. Нельзя утверждать, чтобы во многихъ случаяхъ охотно, однако, предложеніе было принято. Съ 1836 г. началось переселенческое движеніе изъ приволжскихъ частей и другихъ мѣстъ города въ южную его окраину. Плата за участки земли была назначена весьма низкая. (Даже самыя удобныя, ровныя и прямыя пространства продавались по 4 копѣйки за квадратную сажень. Для настоящаго времени дешевизна прямо поразительная). Мѣста худшія, около овраговъ, продавались еще дешевле, а нѣкоторыя мѣста по обрывамъ людямъ бѣднымъ отдавались и совсѣмъ даромъ. Къ пятидесятымъ годамъ текущаго столѣтія эта мѣстность значительно заселилась. Она стала уже завражнымъ выселкомъ, новой стройкой, двумя или тремя путями (дамбами), связанной съ остальнымъ городомъ. Кирпичные сараи здѣсь кончили свое существованіе, прядильныя заведенія отодвинулись къ самому полю. Мѣста ихъ отошли подъ жилия обывательскія помѣщенія. За Частью и Ротами къ полю стояло, правда, незначительное деревянное строеніе, какъ прямое продолженіе Большой Покровской улицы. Вправо отъ него тянулись разныя улицы, соединявшіяся съ Большою Ямскою улицей; а влѣво къ Петропавловскому и Лютеранскому кладбищамъ проходили другія, какъ: Канатная, Нѣмецкая, Студеная и пр. Отъ Новобазарной площади до кладбищъ, перебрасываясь черезъ Ковалихинскій оврагъ, выстраивалась новая улица подъ именемъ „Полевой“. Въ этой улицѣ, между прочимъ, уже находилась превосходная оранжерея нѣкоего вѣнца

Шнейберга, въ которой круглый годъ можно было получать различныя растенія въ цвѣту ⁷⁾. Съ легкой руки Акилины Ивановны Коробовой въ одну линію съ нею построились и другіе выходцы изъ города, образовавъ цѣлый порядокъ, существующій доселѣ подъ названіемъ „Акулининой слободки“.

Первыми жителями новозаселяемой окраины Нижняго-Новгорода являлись, понятно, люди отчасти средняго, а особенно низшаго слоя общества и разныхъ сословій: здѣсь селились и чиновники, и торговцы, и мастера. И, насколько извѣстно намъ, ⁸⁾ всѣ они въ общемъ составляли населеніе мирное и трудолюбивое, на послѣднія ебереженія старались устроить свою жизнь довольно сносно. До самаго уничтоженія откуповъ (въ 1863 г.) во всей окраинѣ имѣлось не болѣе 4—5 питейныхъ заведеній, пьянства почти не замѣчалось.

А горе великое лежало у всѣхъ этихъ насельниковъ на сердцѣ; надобность существеннѣйшая годъ отъ года сильнѣе и настойчивѣе заявляла о своемъ существованіи и требовала своего удовлетворенія. Новозаселяемое пространство не было еще осѣнено „ниже Единымъ Крестомъ Дома Господня ⁹⁾, и жители его, живя вдали отъ храмовъ Божіихъ, еще не имѣли собственнаго святаго мѣста для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. Однимъ словомъ, къ пятидесятымъ годамъ настоящаго столѣтія самъ собою на-

⁷⁾ Н. Храмовскій, ч. II, стр. 12.

⁸⁾ Отъ прихожанина-старожила.

⁹⁾ Преосв. Іеремія.

зрѣлъ вопросъ о построеніи въ южной окраинѣ г. Нижняго церкви Господней, ежечасно ожидая своего рѣшенія.

(Продолженіе будетъ).

Торжество въ Абабковскомъ монастырѣ.

Въ Абабковскомъ Георгіевскомъ женскомъ монастырѣ, Горбат. уѣзда, 1-го сего Октября Преосвященнѣйшій Владиміръ. Архипастырь Нижегородскій совершаетъ Божественную литургію и по окончаніи оной—закладку новаго каменнаго трехпрестольнаго храма, сооружаемаго на средства С.-Петербургской потомственной почетной гражданки П. О. Максимовой.

Владыка отбылъ изъ Нижняго-Новгорода по Окѣ на пароходъ Щербакова 29 Сентября въ 9 ч. утра.

Марія Ивановна Симанская.

(Некрологъ).

22 Сентября сего года около 8 часовъ утра тихо скончалась Начальница Нижегородскаго Епархіальнаго женскаго Училища дѣвица Марія Ивановна Симанская. Смерть ея не была неожиданностью. Покойная, не отличавшаяся здоровьемъ вообще, въ послѣднее время замѣтно слабѣла; а съ конца прошлаго учебнаго года, на другой же день послѣ акта (2 Іюня), почувствовала себя настолько плохо, что должна была слечь въ постель и начать систематическое лѣченіе. Но болѣзнь ея не поддавалась врачебному искусству, и больной становилось все хуже. Съ конца Іюля она не могла уже

оставлять постели, и новый учебный годъ въ Епархіальномъ училищѣ начался безъ ея непосредственнаго участія. Смерть застала покойную далеко не въ преклонномъ возрастѣ: ей было около 55 лѣтъ, и она еще съ несомнѣнною пользой могла бы послужить порученному ей дѣлу. Поэтому смерть Маріи Ивановны искренно и глубоко опечалила какъ учащихъ и воспитывающихъ, такъ и учащихся и всѣхъ, кому дороги интересы женскаго Епархіальнаго Училища. Трудно встрѣтить такую опытность и преданность педагогическому дѣлу, какими отличалась покойная. Она отдавалась дѣлу воспитанія всей душой. Покойная всю жизнь провела на педагогическомъ поприщѣ.

Происходя изъ дворянъ Нижегородской губерніи, Марія Ивановна образованіе получила въ мѣстномъ Маріинскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ окончила курсъ съ золотой медалью и съ званіемъ домашней наставницы. Черезъ 7 лѣтъ по окончаніи курса въ 1869 году 22 Августа Марія Ивановна была опредѣлена воспитательницей и преподавательницей въ Таврическое Епархіальное женское училище, гдѣ преподавала во 2 и 3 классахъ всеобщую гражданскую Исторію и Французскій языкъ, въ 1 классѣ Ариметику и въ теченіе 187²/₃ учебнаго года Педагогику въ 3 классѣ. 26 Мая 1874 года Марія Ивановна оставила службу въ Епархіальномъ Таврическомъ училищѣ за переходомъ въ Керченскій Кушниковскій дѣвичій Институтъ, куда, согласно постановленію Совѣта сего Института, опредѣлена была на должность классной дамы и преподавательницы Русскаго языка и Ариметики. Здѣсь Марія Ивановна оставалась на службѣ до 1 Августа 1879 года, когда перешла въ свой родной

Нижегородскій Маріинскій Институтъ на должность классной дамы; кромѣ сего ей поручено было здѣсь преподаваніе Русскаго языка и Ариѳметики въ VII (низшемъ) классѣ. 30 Іюля 1884 года Марія Ивановна покинула Институтъ и въ продолженіи 3-хъ лѣтъ занималась въ частномъ пансіонѣ Трифоновой. Въ 1887 г. по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 28 Октября—7 Ноября назначена на должность Начальницы Нижегородскаго Епархіальнаго женскаго училища. Педагогическое усердіе покойной неоднократно было отмѣчаемо вниманіемъ Высшаго Начальства. Въ послѣдній разъ, всего за нѣсколько недѣль до смерти, покойная получила единовременное пособіе въ 500 рублей изъ Епархіальныхъ средствъ „въ благодарность за ея труды и въ поощреніе дальнѣйшей ея дѣятельности“, какъ гласила резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра. Въ должности Начальницы Епархіальнаго женскаго Училища Марія Ивановна прослужила почти 13 лѣтъ.

Погребеніе покойной Начальницы Епархіальнаго женскаго училища состоялось 25 Сентября. Заупокойную литургію совершалъ протоіерей М. Р. Кудрявцевъ въ сослуженіи инспектора классовъ и законоучителя училища, священника П. А. Тихонравова, и духовника училища священника о. П. Метальникова. вмѣсто причастья произнесено было составленное о. инспекторомъ классовъ слово.

Отпѣваніе совершалъ Преосвященнѣйшій Владиміръ въ сослуженіи: Ректора Духовной Семинаріи протоіерея Г. В. Годнева, члена духовной Консисторіи протоіерея А. А. Крылова, ключаря Каѳедральнаго собора протоіерея П. А. Серебровскаго, протоіереевъ М. Р. Кудряв-

цева, А. А. Порфирьева, П. П. Іорданскаго и другихъ градскихъ іереевъ. На отпѣваніи присутствовали: Г. Начальникъ губерніи генераль-лейтенантъ П. Ф. Унтербергеръ, Начальница Маріинскаго Института Н. А. Быкова, городской голова А. М. Меморскій, полицеймейстеръ П. Я. Яковлевъ и др. лица. Передъ отпѣваніемъ Преосвященный Владыка почтилъ память покойной полнымъ теплоты и глубокой назидательности надгробнымъ словомъ. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и воспитанницъ училища; на гробъ были возложены многочисленныя вѣнки: отъ учителей и учительницъ, отъ воспитательницъ, отъ воспитанницъ 2 вѣнка и нѣсколько вѣнковъ отъ частныхъ лицъ. Гробъ до Петропавловскаго кладбища провожали наставники и ученицы съ глубокою скорбію.

Вѣчная память почившей!

Изъ отчета уполномоченнаго Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Одессѣ

М. И. Осипова за 1899|900 г.

Правильное, ничѣмъ не нарушаемое въ прошломъ отчетномъ 189⁸/₉ г. сообщеніе Одессы съ Яффою, давшее возможность Русскимъ паломникамъ совершать свой далекій путь при благопріятныхъ условіяхъ, въ настоящемъ отчетномъ году было подвергнуто измѣненію тѣми мѣрами, которыя, по случаю появленія чумной эпидеміи въ Александріи и во всемъ Египтѣ, были приняты турецкимъ правительствомъ, въ видѣ установленія въ Маѣ мѣсяцѣ 1899 года карантинныхъ, находившихся въ дѣйствиіи въ теченіе болѣе шести мѣсяцевъ, до конца

Ноября 1899 г. Эти принятыя мѣры, вслѣдствіе которыхъ пароходамъ приходилось находиться въ карантинѣ 10 дней, неизбежно повлекли за собою и измѣненіе рейсовъ пароходовъ, согласованное съ удобствами паломничества. Не смотря, однако же, на тревожное время, вызванное чумною эпидеміей въ Египтѣ, не смотря на бури и холода, сопровождавшія плаваніе пароходовъ въ зимнюю пору,—бури, которыхъ не запомнятъ южане старожилы, паломническое движеніе не только не прекращалось или уменьшалось въ настоящемъ отчетномъ году, а напротивъ, замѣтно возрастая съ каждымъ годомъ, достигло такихъ размѣровъ, которые превзошли даже размѣръ этого движенія въ прошломъ году, который я позволилъ себѣ назвать тогда исключительнымъ въ жизни русскаго паломничества. Число паломниковъ въ настоящемъ отчетномъ году въ Яффу было на 1,150 человекъ болѣе противъ прошлаго года.

Число паломниковъ, выѣхавшихъ чрезъ Одессу въ Св. Землю, въ настоящемъ отчетномъ году достигло цифры—8,314, превзошедшей число паломниковъ въ прошломъ году, считавшимся небывалымъ до того времени. Въ числѣ этой цифры было: въ Яффу—7,064 (по книжкамъ общества—2,506 и безъ книжекъ—4,558) и на Аѳонъ—1,250 (по книжкамъ общества—96, безъ книжекъ—1,254). Изъ общаго числа паломниковъ должны быть выдѣлены паломники, отправившіеся на пароходахъ въ I и II классахъ, таковыхъ было въ Яффу: въ I классѣ—19 (по книжкамъ—7, безъ книжекъ—12) и во II классѣ—94 (по книжкамъ—38, безъ книжекъ—56) и на Аѳонъ II класса 9 (по книжкѣ—1, безъ книжекъ—8). Въ общемъ числѣ паломниковъ почти отсутствуютъ, за весьма малыми исключеніями, паломники изъ юж-

ныхъ губерній, въ которыхъ жители переносятъ всѣ трудности жизни, вызванныя бывшимъ въ 1899 году неурожаемъ, иначе число паломниковъ, конечно, не ограничилось бы выше приведенною цифрою.

Число паломниковъ, отправившихся изъ Одессы въ Св. Землю, ежемѣсячно колебалось между 82 (Августъ) и 1,733 (Февраль). При такомъ большомъ движеніи паломниковъ, при нарушенномъ, по случаю чумы въ Александріи, частомъ сообщеніи Одессы съ Яффою, конечно, многіе пароходы были буквально переполнены паломниками, какъ это, напримѣръ, случилось на пароходѣ „Лазаревъ“, отошедшемъ изъ Одессы 3 Декабря 1899 года съ 702 паломниками, въ дополненіе къ которымъ было отправлено 5 Декабря на прямомъ пароходѣ „Королева Ольга“, для пересадки въ Смирнѣ на пароходѣ „Лазаревъ“, еще 90 паломниковъ, въ виду того, что пароходъ „Лазаревъ“ былъ послѣдній пароходъ, который могъ доставить паломниковъ въ Св. Землю къ празднику Рождества Христова.

Изъ донесеній капитановъ пароходовъ, плававшихъ по Александрійской линіи и перевозившихъ паломниковъ, видно, что плаванія ихъ сопровождались, особенно въ осеннее и зимнее время, т. е. въ періодъ усиленнаго движенія паломниковъ, бурями, во время которыхъ не мало страховъ пришлось перенести паломникамъ, но, съ Божіей помощію, все обошлось благополучно, и всѣ паломники доставлены какъ въ Св. Землю, такъ и обратно въ Россію вполне благополучно, за исключеніемъ случаевъ смерти двухъ паломниковъ на пароходахъ, при самыхъ обыденныхъ условіяхъ и обстановкѣ.

(Сообщ. Императорскаго Правосл. Палест. Общества Мартъ—Апрѣль 1900 г.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Русскій для внѣшней торговли Банкъ.

Основной сполна внесенный капиталъ

20.000.000 руб.

Нижегородское Отдѣленіе

(Нижній Базаръ, домъ насл. Шугуровыхъ)

по срочнымъ вкладамъ на годъ

платить **5** процентовъ годовыхъ.

Покупка и продажа Государственной ренты и другихъ процентныхъ бумагъ производится по цѣнамъ С.-Петербургской Биржи—безъ взиманія куртажа, или комиссіи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Указъ изъ Святѣйшаго Синода.—Вѣдомость о назначеніи церковнымъ причтѣмъ жалованья.—Назначеніе пособій.—Архипастырская благодарность.—Назначеніе на должность Благочиннаго. Утвержденіе въ должности уѣзднаго Наблювателя.—Объ утвержденіи въ должности законоучителей.—Журналъ общепархіальнаго съѣзда о.о. депутатовъ.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Пожертвованіе по духовному завѣщанію.—Приглашеніе къ пожертвованіямъ на сооруженіе Суворовскаго музея.—Перемѣны по службѣ.—Праздники мѣста.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Ниж. Епарх. женск. Училища и состоящаго при немъ Епарх. дѣтск. Приюта за 1899 г.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ по содержанію Лыск. Дух. Училища за 1899 г.—Часть неофициальная. Торжество закладки новаго храма при заводахъ Акціонернаго Общества „Сормово“.—Нижегородская Трехсвятительская церковь.—Торжество въ Абабковскомъ монастырѣ.—Марія Ивановна Симанская (†).—Изъ отчета уполномоченнаго Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Одессѣ М. И. Осипова за 1899/300 г.—Объявленіе.

Въ особомъ приложеніи: „Отчетъ по Братству Св. Креста въ Нижнемъ-Новгородѣ за 1899 годъ“.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Статск. Сов. *Михаилъ Пальмовъ.*

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегородск. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

15-го Октября **№ 20-й.** 1900 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, въ 22-й день Августа текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать знакъ XL-лѣтняго достоинства смотрителю Лысковскаго духовнаго училища *Михаилу Масловскому* за безпорочную выслугу въ классныхъ чинахъ сорока лѣтъ.

Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства.

1. Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею грамоты, церковному старостѣ села Щедровки, Арзамасскаго уѣзда, крестьянину *Александру Кокушкину* за усердную и полезную службу на пользу церкви названнаго села.